

мнѣніе, которое можетъ заставитьъ державу дсждидаться назначеннаго срока, то тоже общественное мнѣніе можетъ заставитьъ державу и вовсе не начинать войны.

Но, отвѣчаютъ на это возможно такое уравнишпеніе силъ, *pondération des forces*, при которомъ державы будутъ сами себя воздерживать. Да вѣдь это требованіе и теперь требуется. Это самое былъ священный союзъ, это самое — Лига Мира и т. п.

Но если всѣ согласятся, отвѣчаютъ на это. Но если всѣ согласятся, то и войны не будетъ, и не зачѣмъ и верховныя судилища п третейскій судъ и арбитрація.

«Третейскій судъ, арбитрація замѣнить войны. Вопросы будутъ рѣшаться третейскимъ судомъ, Алабамакскій вопросъ рѣшеть третейскимъ судомъ, о Каролинскихъ островахъ предложено рѣшить третейскимъ судомъ папѣ. Швейцарія, и Бельгія, и Давія, и Голландія — всѣ подали заявленіе, что они предпочитаютъ рѣшенія третейскаго суда войнѣ». Кажется и Монако заявило тоже желаніе. Досадно только одно, что Германия, Россія, Австрія, Франція до сихъ поръ не заявляютъ того-же.

Удивительно, чѣмъ могутъ себя обманывать люди, когда имъ нужно обмануть себя.

Правительства согласятся рѣшать свои несогласія третейскимъ судомъ и потому распустятъ войска. Недоразумѣнія Россіи и Польши, Авліи и Ирланди, Австріи и Чехіи, Турціи и Славянъ, недоразумѣнія между Франціей и Германіей разрѣшатся добровольнымъ согласіемъ.

Вѣдь это все равно, какъ если-бы предложить купцамъ и банкирамъ ничего не продавать дороже цѣны покупки, а заниматься распределеніемъ богатствъ безъ барышей и уничтожить, вслѣдствіе этого, сланиша пенужныи деньги.

Но вѣдь торювля и банкосе дѣло и состоятъ только въ томъ, чтобы продавать дороже, чѣмъ покупать, и потому предложение о томъ, чтобы не продавать дороже покупной цѣны и уничтожить деньги, равняется предложенію уничтожиться. Тоже самое и съ правительствами. Предложеніе правительствамъ не употреблять насилія, а по справедливости рѣшать недоразумѣнія, есть предложеніе уничтожиться, какъ правительство; а на это-то никакое правительство не можетъ согласиться.

Ученые люди собираются въ общества (такихъ обществъ много, болѣе 100), собираются на конгрессы (такіе были недавно въ Парижѣ и Лондонѣ, теперь будетъ въ Рымѣ), читаютъ рѣчи, обдакутъ, говорятъ глупчи. издають журналы, посвященные этой цѣли, и во всѣхъ доказывается, что навряжевие народовъ, принужденныиъ содежать милліоны войскъ, дошло до крайнихъ предѣловъ, и что это вооруженіе п створѣннѣ всѣмъ мліямъ, свойствамъ,

желаніямъ всѣхъ народовъ, но что, если много исписать бумаги и наговорить словъ, то можно согласовать всѣхъ людей и сдѣлать, чтобы у нихъ не было прогивоположныхъ интересовъ, и тогда войны не будетъ.

Когда я былъ маленькій, меня увѣрили, что для того, чтобы поймать птицу, надо посыпать ей соли на хвостъ. Я вышелъ съ солью къ птицамъ, но тотчасъ-же убидился, что если-бы я могъ посыпать соли на хвостъ, то могъ-бы и поймать, и появля, что надо мвоей смѣялись.

То же надо понять и людямъ, читающимъ статьи и книги о третейскомъ судѣ и разоруженіи.

Если можно посыпать соли на хвостъ птицы, то значить, что сна не летаетъ, ее и ловить нечего. Если-же у птицы есть крылья и она не хочетъ быть пойманной, она не дастъ себѣ сыпать соли на хвостъ, потому что свойство птицы летать. Точно такъ же свойство правительства состоятъ не въ томъ, чтобы подчиняться, а подчинять себѣ. И правительство только на столько правительство, на сколько оно можетъ не подчиняться, а подчинять, и потому оно всегда стремится къ этому, и никогда добровольно не можетъ отказаться отъ власти, а власть даетъ ему войско, и потому никогда не откажется отъ войска и угрозбенія его для войны.

Ошибка зиджидетъ на томъ, что ученые юристы, обманывая себя и другихъ, утверждаютъ въ своихъ книгахъ, что правительство не есть то, что оно есть — собраніе однихъ людей, василующихъ другихъ, а, что правительства, какъ это выходитъ въ науцѣ, суть представители совокупности гражданъ. Ученые такъ долго увѣрили другихъ въ этомъ, что и сами повѣрили въ это, и имъ часто серьезно кажется, что справедливость можетъ быть обязательна для правительства. Но исторія показываетъ, что отъ Кесаря и до Наполеона, того и другого, и Бисмарка правительство есть по существу своему всегда сила, нарушающая справедливость. какъ ово и не можетъ быть иначе. Справедливость не можетъ быть обязательной для челоѣка или людей, которые держать подъ рукой обманутыхъ и дрессированныхъ для насилія людей — солдатъ, и посредствомъ ихъ управляютъ другими. И потому не могутъ правительства согласиться уменьшить количество этихъ повинующихся имъ дрессированныхъ людей, которые и составляютъ всю ихъ силу и значевіе.

Такое отношеніе однихъ ученыхъ къ тому прогиворѣчю, которое тяготитъ нашъ міръ, и таковы ихъ средства разрѣшенія его. Скажите этимъ людамъ, что вопросъ только въ личномъ отношеніи каждого челоѣка къ поставленному передъ каждымъ теперь нравственному религіозному вопросу законности или незаконности участія